

УДК 81'372:82-191

**СИМВОЛИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ КОНЦЕПТОВ
“ПРАВИТЕЛЬ” И “ЧИНОВНИК” В БАСНЯХ М.А. РУДОВА**

Н.И. Дорцуева

Предпринята попытка рассмотреть вербализацию цивилизационных концептов “правитель” и “чиновник” в баснях М.А. Рудова. Автор, пользуясь лингвокогнитивной методологией, стремится проследить функционирование определенных стереотипов восприятия сказочных (басенных) животных в русском языковом сознании. В статье исследуются смыслы ключевых слов и анализируются символические характеристики концептов.

Ключевые слова: вербализация цивилизационных концептов; гештальт; когнитивные признаки; символические характеристики концептов.

**М.А. РУДОВДУН ТАМСИЛДЕРИНДЕГИ “БАШКАРУУЧУ”
ЖАНА “АТКАМИНЕР” ТҮШҮНҮКТӨРҮНҮН СИМВОЛИКАЛЫК МҮНӨЗДӨМӨСҮ**

Н.И. Дорцуева

Бул макалада М.А. Рудовдун тамсилдериндеги “башкаруучу” жана “аткаминер” цивилизациялык түшүнүктөрүнүн вербалдашуусу каралат. Автор тарабынан лингвокогнитивдик методологияны колдонуу менен, жомоктордогу (тамсилдердеги) жаныбарларды орус тилинде аң-сезим аңдап менен түшүнүүнүн айрым стереотиптерине байкоо жүргүзүүгө аракет кылынды. Макалада түйүндүү сөздөрдүн мааниси изилдөөгө алынды жана түшүнүктөрдүн символикалык мүнөздөмөлөрү талданды.

Түйүндүү сөздөр: цивилизациялык түшүнүктөрдүн вербалдашуусу; гештальт; таанып-билүү белгилери; түшүнүктөрдүн символикалык мүнөздөмөлөрү.

**SYMBOLIC CHARACTERISTICS OF CONCEPTS “THE GOVERNOR”
AND THE “OFFICER” IN MAJA’S FABLES M.A. RUDOV**

N.I. Dortsueva

An attempt has been made to consider the verbalization of the civilizational concepts of “ruler” and “official” in the fables of M.A. Rudov. The author, using the linguocognitive methodology, seeks to trace the functioning of certain stereotypes of perception of fabulous (fabled) animals in the Russian language consciousness. The article explores the meanings of keywords and analyzes the symbolic characteristics of concepts.

Keywords: verbalization of civilizational concepts; gestalt; cognitive features; symbolic features of concepts.

Он чином от ума избавлен...
А.С. Пушкин “Евгений Онегин”

Процессы обновления общества в современном Кыргызстане неразрывно связаны с профессиональной компетентностью и моральными принципами правителей и чиновников. Социальный строй Кыргызской Республики формируется не только определенными историческими и социально-экономическими условиями, но и со-

держит в себе культурное наследие, выраженное в стереотипах восприятия населением образов “правителя” и “чиновника”. Установки национального сознания отражают массовое представление народа о чиновничестве, отношении людей к власти. Стереотипы отношения к власти со стороны обычных граждан способствуют укреплению и консолидации общества либо ведут к его разобщению и дестабилизации ситуации. Ученые-социологи проводят многочисленные

опросы и анализируют эти взаимоотношения. Результатом подобных исследований становятся выводы о тесной связи многих неудач в различных социальных проектах с неэффективной деятельностью чиновников. В отчетах социологических центров обозначены мнения граждан о правителе и чиновниках. Но культурно-исторический аспект отношения народа к чиновничеству и к власти в целом остается недостаточно изученным. Представление о правителе и чиновниках в отечественной культуре может быть предметом изучения разных научных дисциплин, в том числе и когнитивной лингвистики.

Говоря о степени разработанности данной темы за последнее десятилетие, можно перечислить ряд научных статей и диссертационных исследований российских лингвистов: О.Г. Назаренко “Концепт “чиновник” в текстах отечественной культуры” (2007 г.); И.В. Щеглова “Лингвокультурный типаж “чиновник”: на материале русского языка” (2010 г.); С.А. Анохина “Чиновник в русской языковой картине мира по данным словарей” (2014 г.); А.В. Останкович, А.Д. Фокина “Цивилизационные концепты “Русь”, “государство” и “правитель” в художественном выражении общероссийской идентичности: сонеты на исторические сюжеты Г.В. Голохвастова” (2015 г.); Т.Н. Рогачева “Вербализация концептов “народ” и “власть” в политическом медиадискурсе (на материале имиджетворческой деятельности политических субъектов РФ в социальных сетях)” (2016 г.) и др. В научной лингвистической среде современного Кыргызстана также проявляется интерес к когнитивным исследованиям, лингвисты все чаще обращаются к описанию различных цивилизационных концептов, относящихся к теме “власть”: Л.Л. Хоперская “Категории “этнос”, “народ” и “нация” в современной науке” (2011 г.), профессор З.К. Дербишева в своей монографии “Кыргызский этнос в зеркале языка” [1] рассматривает когнитивные признаки лингвокультурных концептов и создает номинативные поля: “справедливая власть”, “социальный статус”, “авторитет-достоинство” и т. д. Подробно о продвижении когнитивных исследований в нашей стране можно прочесть в статье И.А. Стернина, М.Дж. Тагаева, У.Д. Камбаралиевой “Основные направления и перспективы развития когнитивных исследований в Кыргызской Республике”,

опубликованной в “Вестнике КРСУ” [2]. Безусловно, магистральным направлением современной когнитивной лингвистики в КР можно с уверенностью считать сопоставительные когнитивные исследования, но все же, на наш взгляд, представляют интерес и отдельные исследования цивилизационных концептов в художественном дискурсе, в том числе и в текстах современных басен.

Как известно, басня является древним творческим дидактическим жанром, имеющим собственную историю развития в литературном наследии различных народов. Басня нацелена на обличение нравственных и социальных пороков в сознании общества и поэтому остается всегда актуальной. Немало исследований внутренней и внешней структуры басни ведется в рамках контрастивного описания различных языков либо изучение этого дидактического жанра проходит как рассмотрение лингвокультурного кода определенных языков, ставятся различные лингвокультурологические проблемы и даются модели их решения (С.С. Микова “Языковые средства передачи культурной информации в тексте русской басни: диахронический аспект исследования” 2011 г.). Но вербализация базовых концептов в баснях описывается лингвистами весьма редко (Н.В. Гудаченко “Особенности вербализации базовых для жанра басни концептов посредством глагольных фразеологических единиц и авторских афоризмов” 2008; К.С. Воробьева, А.А. Мережка “Репрезентация концептов “Good” и “Evil” на примере творчества английского баснописца Джона Гая” 2014).

В данной статье рассмотрим вербализацию двух основных концептов, принадлежащих гештальту “власть” в баснях Михаила Александровича Рудова, известного кыргызстанского ученого, литературоведа, писателя. Материалом нашего исследования стал цикл басен (36 текстов) на современную тематику, опубликованный в книге: “Рудов М.А. Портрет Осла: Книга басен” [3]. К основным концептам данного цикла басен с уверенностью можно отнести цивилизационные концепты “правитель” и “чиновник”. Сюжеты исследуемых басен демонстрируют читателю узнаваемость персонажей, несмотря на то, что почти все тексты басен этого цикла можно назвать, вслед за Википедией, “животные басни”. В подобном виде басен главные

герои, естественно, животные, которые действуют как люди. В русском языковом сознании сложились определенные стереотипы восприятия сказочных (басенных) животных. Как правило, лисе свойственна особая хитрость, волку – вероломство, жестокость, сове – мудрость, змее – коварство, зайцу – трусость, а льву – мужество и величие. Качества характера сказочных животных соотносятся с чертами характера человека. Рассмотрим тексты басен М.А. Рудова на предмет выявления символических характеристик концептов “правитель” и “чиновник”.

В басне “Ослы и волки” концепт “правитель” представлен сюжетно в ситуации мирной смены власти: “Скончался Лев. И на престол / Посажен был Осел”. Новый “правитель” предстает перед читателем в образе осла, в русском языковом сознании, установившемся как глупое и упрямое животное. И как заведено: при смене правителя – меняется и все его окружение, в русском языке есть фразеологизм “свита играет короля/ свита делает короля”. У этого выражения есть два значения: 1) окружение, оформление более важно, чем суть; 2) окружение важного лица или руководителя формирует его образ” (<http://tolkru.com/fraza/>). Кстати, и в английском языке есть фраза “Tel roi, tel peuple”, что говорит об общности смысла в русской и английской языковых картинах мира. Возвращаясь к тексту басни, мы наблюдаем изменение в окружении нового правителя (Осла): “Он окружил себя Ослами. / Куда ни глянь, одни ослы. / Они командуют войсками, / они министры и послы...”. Символическая характеристика правителя Осла, как глупого, в какой-то мере бездарного в руководстве, как сегодня бы выразились – “некомпетентного руководителя” переходит и на выбранное им окружение: министров, послов и других чиновников. Вторая часть текста басни представляет еще одну смену власти в “сказочной стране”, которая выглядит как кровопролитие: “Однако Волки не дремали. / Когда Ослы заелись властью, / Они верховного задрали / И взяли власть”. Морализующая часть басни, раскрывающая негативное социальное явление, представлена автором-обличителем в следующих строках: “Но вскоре стали слышны толки: / – Уж лучше бы Ослы, чем Волки!”. Последняя строка басни не что иное как авторский афоризм, коими пестрят и другие тексты басен данного цикла.

Басня “Советники Орла” данного цикла оказалась нам интересной тем, что М.А. Рудов, в отличие от стереотипной характеристики совы, как символа мудрости в русском языковом сознании, встречающейся во многих баснях различных авторов, представляет нам советника правителя Орла в образе Филина. Казалось бы, совы и филины – это птицы одного рода – совиных, имеющие в общем-то незначительные отличия. Но имеется разница в стереотипности смыслов. В басне “Советники Орла” на смену Журавля, что “завалил дела” был возведен Филин (далеко не Сова). Главный советник правителя Орла начинает давать свои рекомендации: “Советник стал Орла учить, / Как в темноте мышей ловить. / Оно бы так, оно бы любо, / За исключением того, / Что темной ночью дальше клюва/ Орел не видит ничего”. Стереотип символа мудрости совы разрушен, на смену пришла характеристика противоположного смысла. Но концепт “правитель” дополнен еще одним смыслом-характеристикой – неумением подбирать себе кадры.

Интересной в плане репрезентации исследуемого концепта является басня “Лев и Мартышка”. По сюжету “Со Львом Мартышка не была в родстве, / И ей чинов заметных не досталось, / Поэтому на каждом торжестве / Ко Льву поближе сесть она старалась”. И когда Мартышке на одном из пиров удалось привлечь внимание “правителя” Льва к своей скромной персоне, она громко воскликнула: “– Великий Лев! Отец Мартышек – Лев!”. Лев был приятно удивлен и хотя “До чина не дошло. Но за старанье / Ей Лев почетное присвоил званье: / Велел считать Заслуженной Мартышкой”. Традиционный символ: Лев – царь зверей, представлен в басне правителем, любящим прилюдную похвалу в свой адрес и скупым на благодарность.

Басня “Покаяние Льва” дополняет концепт “правитель” еще одной символической характеристикой. “На сборище Овец Верховный Лев” произносит взволнованную речь “О том, что не сумел Овец сберечь, / О том, что видит беспорядки / И примет меры для острастки”. Правитель кается в своих ошибочных действиях, признает себя виноватым и “с покаяньем / Склоняет голову перед собраньем”. Принятыми мерами становится немедленная замена Псов, охраняющих стадо Овец, на “преданных Волков”.

Концепт, вербализованный в данной басне, обрастает смыслом, что “правитель” способен выразить даже покаяние перед обществом, признать в ошибках руководства, но для исправления их принимает решение еще более глупое, а для общества даже жестокое.

В басне “Хорек и мыши” М.А. Рудов поднимает проблему воровства в государственной казне. “Мышиная казна / Была полна зерна, / Пока царек мышей, / Заевшись до ушей, / Не выгреб все до дна”. Автор называет “правителя” не царь, не верховный, а с пренебрежительной коннотацией “царек”, так как по сути своей он просто “расхититель казенных средств”. В подобной ситуации в реальной жизни часто происходит замена правителя мирным путем (вотум недоверия, голосование и перевыборы правителя). В басне есть строки “Мышинный сброд / Устроил сход/ И вместо своего царька / В хранители казны призвали / Хорька”. Каков же результат? Зерно в казне не стало пропадать “В казне его навалом: / Не ест зерно Хорек! / А вот Мышей – не стало”. Итак, концепт “правитель” выражен в текстах исследуемого цикла басен символическими животными – Львом, Ослом, Козлом (басня “Переворот в отаре”), Хорьком и птицей – Орлом. Животные разные, но они представляют общие характеристики образа “правителя”.

Наше исследование установило, что в сборнике басен М.А. Рудова “Портрет Осла” концепт “правитель” обретает лишь негативные символические характеристики. Образ правителя как человека, руководителя неопределенного государства, имеет некоторый обобщенный портрет. Представим перечень общих символических характеристик исследуемого концепта: 1) некомпетентность в основных сферах деятельности и бездарное руководство; 2) неумение в подборе кадров и их расстановке на постах; 3) любит лесть и лакейство; 4) скуп на благодарность; 5) способен покаяться и признать ошибки в руководстве, но для исправления их принимает бездарное решение, жестокое для общества; 6) расхититель казенных средств.

Далее рассмотрим вербализацию концепта “чиновник” в этом же цикле басен. В любой сфере деятельности общества данный концепт обретает символические характеристики, обрастает различными смыслами. В русском языковом сознании ассоциативный ряд к лексеме

“чиновник” включает помимо индивидуальных ассоциаций некоторые устоявшиеся перифразы: чиновники – это “слуги народа”, “белые воротнички”, “канцелярские крысы”, разговорно-презрительное – “чинуши”, в ряду синонимов значатся: буквоед, бюрократ, служащий. В басне “Кот и Мыши” ярко представлен концепт “чиновники”. Символическое сравнение служащих высшего ранга, министров, депутатов с мышами определяет и характеристики этих чиновников. Читаем в басне: “Построили однажды новый Дом – / И сразу Мыши поселились в нем. / По рангу захватили кабинеты, / Создали фракции и комитеты”. Безусловно, это чиновники самого высокого статуса – министры, депутаты. *Под видом государственной заботы / Самим себе установили льготы*. Данная характеристика раскрывает смысл повсеместного поиска личной выгоды со стороны служащих высшего ранга. И далее по тексту: “Перевернули в Доме все вверх дном; / Нагля, столько взяли воли, Что порешили большинством / Коту под хвост насыпать соли”. Данные строки раскрывают следующие символические черты в смыслах исследуемого концепта – это наглость и заносчивость. Любопытна концовка басни: “Кот, рассердясь, пальнул по Дому / Из пушки! / Однако пустовал недолго Дом, / Другие Мыши появились в нем”. Мысль автора понятна – при смене министров, чиновников высшего ранга ничего не меняется в жизни общества. На смену одних – приходят другие, такие же “захватчики кабинетов”, искатели личной выгоды, наглые и заносчивые бюрократы.

Басня “Осел в почете” продолжает череду текстов, раскрывающих смыслы концепта “чиновник”. Вновь М.А. Рудов обращается к символике с животным миром, но в данном тексте “осел” уже не правитель, а “чиновник”, возмнивший из себя самого важного из верховных служащих: “Среди Верблюдов и Коней / Осел был всех важней”. Ему воздавали различные почести, ублажали сверх меры “А все лишь потому, что он / Был вьюком золота гружен”. Так шли дни, пока караван не дошел до места и груз не был доставлен во дворец: “Как только сняли вьюк, скотину / Погнали прочь пинками в спину. Кнутом его по брюху: / – Знай место, длиннотухий!”. Далее следует мораль басни: “В президиуме некий чин / Сидит, как важный господин,

Пока в чести / По должности”. В морали к данной басне просматривается еще один смысл, приращенный к концепту “чиновник”: важность чиновника соизмерима с его должностью, с его местом службы. Как только чиновник покидает “свое кресло”, он становится обычным гражданином, лишенным всех почестей и льгот, “выюк золота” перегрузили на другого.

Басня “Грызня бульдогов” становится еще одной картинкой раскрытия концепта “чиновник”. Каковы же здесь символические характеристики исследуемого понятия? Чиновники, опять же, в сказочной стране представлены символично как бульдоги. Известно, что данная порода бойцовских собак отличается особой выносливостью, злостью и драчливостью. Бульдоги – хорошие сторожевые псы. М.А. Рудов в своей басне раскрывает характеристики чиновников через черты данных псов: “В одной стране для общего надзора / Была учреждена Бульдожья свора”. Чиновники, представлены с различными своими функциями: “Царь только выйдет за порог – / При нем его Бульдог. / В телохранителях – Бульдоги, / В военных кителях – Бульдоги, / Налоги собирать – Бульдоги, / Дороги охранять – Бульдоги, / Тревоги объявлять – Бульдоги, И ноги у царя лизать – Бульдоги”. И однажды за рвение на службе государственной бульдожьей своре царь кинул кость. Все Бульдоги набросившись на кость, такой подняли “лай и мат! / Друг другу драли уши. / Такой нашелся компромат, / Что страшно слушать! / В пылу отчаянной войны / Уже про кость забыли, / Царя схватили за штаны, / Едва не придушили”. Данная басня дополняет копилку смыслов концепта “чиновник”: для этих людей характерна злоба друг к другу, желание обидеть, навредить такому же служащему, “укусить соседа, да побольнее”; они способны постоянно искать компромат на коллег и выдавать его с целью уничтожить сослуживца, чтобы занять его положение и достигнуть высот по карьерной лестнице. Таким образом, подведем некоторые итоги в поиске смыслов

и символических характеристик концепта “чиновник” в баснях М.А. Рудова. Основные из них нами уже раскрыты, это: 1) повсеместный поиск личной выгоды за счет служебного положения; 2) наглость и заносчивость в общении с гражданами; 3) важность чиновника соизмерима с его должностью, с его местом службы; 4) злоба друг к другу, желание обидеть, навредить такому же служащему; 5) чиновник способен постоянно искать компромат на коллегу с целью убрать его с должности и занять его место. Как видим, все выявленные смыслы, символические характеристики концепта “чиновник”, представленные в цикле басен М.А. Рудова, весьма негативны.

Особенности вербализации базовых для исследуемого цикла басен М.А. Рудова концептов “правитель и “чиновник” в том, что они выражаются аллегорически образами животных, совершающих те или иные действия, поступки. Типы исследуемых концептов – фреймы, но благодаря тому, что в басне всегда имеется свой сюжет, фреймы разворачиваются в сценарии. Сопоставительный анализ различных характеристик персонажей басен позволил выделить определенные прототипические образы, которые наиболее характерны для рассматриваемого жанра. Два взаимосвязанных концепта “правитель” и “чиновник” образуют более сложную когнитивную структуру гештальта “власть”, которую предстоит подробно рассмотреть в дальнейших наших исследованиях.

Литература

1. *Дербишева З.К.* Кыргызский этнос в зеркале языка: монография / З.К. Дербишева. Бишкек, 2012. 404 с.
2. *Стернин И.А.* Основные направления и перспективы развития когнитивных исследований в Кыргызской Республике / И.А. Стернин, М.Дж. Тагаев, У.Д. Камбаралиева // Вестник КРСУ. 2015. Т. 15. № 2. С. 200–204.
3. *Рудов М.А.* Портрет Осла: книга басен / М.А. Рудов. Бишкек, 2006.